

Юй Буцы внезапно увидел его «оружие» и с раздражением нахмурился, но, сражаясь в магической дуэли, он не мог позволить себе недооценивать противника только из-за странного внешнего вида его оружия. Это было бы опрометчиво.

Лу Юньчжэнь убедился, что кочерга хорошо лежит в руке, и подал знак начать бой.

Холодный ветер пронесся мимо, сбросив последние несколько листьев с дерева гинкго.

Юй Буцы внезапно выхватил меч. Он был уверен в своей силе, владел тяжелым мечом, а его техника — «Меч Бушующего Прилива» — достигла совершенства. Его сокрушительные удары были непрерывны, словно мощные волны, прорывающиеся сквозь опадающие листья, точно штормовые волны, готовые поглотить одинокий челн.

Лу Юньчжэнь с интересом наблюдал за надвигающимися ударами. Он не только не испытывал страха, но был в восторге — ему нравилась опасность и возбуждение в таком обмене ударами. Он жаждал поймать в свои руки этот устрашающий шторм.

Это было слишком увлекательно!

Он не смог удержаться от улыбки, пытаясь поперечным ударом кочерги отразить бурю. Но, к сожалению, его опыт в реальных сражениях был недостаточен. Полагаясь лишь на интуицию, он не смог правильно оценить разницу в силе между ними. Его простенькая кочерга никак не могла сравниться с закаленным мечом.

Удар волны был слишком мощным и жестоким. Кочерга не смогла полностью погасить атаку, и была моментально разрублена. Оставшаяся сила удара коснулась его правой руки, разрывая рукав домашнего свитшота и оставив маленькую кровавую рану.

Капли крови заструились, источая легкий металлический запах.

Юй Буцы в шоке остановил атаку. Он не сдерживал силу удара — хотя и не целился в жизненно важные органы, он хотел тяжело ранить этого хитреца и отправить его в больницу для хорошего размышления над своими поступками.

Однако его меч был остановлен и отклонился от цели...

- Ничего страшного, — Лу Юньчжэнь облизал кровь с раны, его боевой дух лишь усилился, а возбуждение возросло. Он наслаждался этой битвой. — Продолжаем.

Отломанный конец железной кочерги стал еще острее. Лу Юньчжэнь теперь приблизительно понимал силу своего противника. Удовлетворенно исполнив замысловатый финт, он выдвинул вперед острее, избегая столкновения с мощными ударами меча.

Челн поднимался и опускался на гигантских волнах, каждый раз на грани опрокидывания, но неизменно уклонялся в последний момент. Его атаки кочергой, сначала неуклюжие, постепенно становились все более гладкими и плавными. Многие приемы напоминали то, что Юй Буцы видел в школе меча Ицзянь, но были видоизменены, приспособлены к особенностям его оружия — удары теперь заменились точными уколами.

На лбу Юй Буцы выступил холодный пот, его страх все усиливался. Наконец, в его технике меча произошла ошибка, и грубая железная кочерга обошла знаменитый меч, глубоко вонзившись в его плечо.

Было ли это из-за жалости или недостатка силы?

Кочерга не пробила кости и мышцы — удар был нанесен с расчетом остановиться вовремя...

Юй Буцы потерял боевой дух. Теперь он понял, как был сломлен дух его собственного ученика. Его собственная душа тоже теперь висела на волоске, и он не знал, как дальше держать в руках свой меч.

Лу Юньчжэнь, заметив, что противник больше не желает сражаться, с сожалением убрал оружие и строго сказал:

- Запомните хорошенько: здесь — Пик Уцзянь, а не место для обманщиков! В следующий раз следите за своим языком!

Он уже почти успокоился, и его настроение стало мягче.

Юй Буцы все еще был в прострации, даже не пытаясь остановить кровотечение из раны. Лу Юньчжэнь бросил взгляд на свое оружие и заметил, что на нем появились пятна грязи и ржавчины. Он посоветовал:

— Не забудьте сходить в больницу и сделать прививку от столбняка. Не хватало еще, чтобы инфекция началась.

Юй Буцы впервые услышал такие слова после решающей битвы. Его лицо дергалось, и он не мог понять, насмехается ли противник или искренне беспокоится.

— Вся одежда порвана, а ведь недавно купил, теперь придется латать, — Лу Юньчжэнь с легкой досадой пожаловался себе под нос. — У вас в школе Ицзянь что, все такие? Младшие любят спорить, а старшие не отстают. Очень интересно, кто ваш лидер, что так вас научил, это совершенно недопустимо...

Он хотел, чтобы этот тип убрался, чтобы привести двор в порядок и снова дождаться своего любимого второго ученика. После долгой разлуки учитель должен был как следует побаловать

ученика, приготовить для всех вкусную еду.

Неожиданно во дворе начала бушевать яростная энергия. Мо Чанкун появился на крыше, неся две большие сумки с овощами и фруктами. Второй ученик должен был прийти, а шизун отправил его за продуктами в деревню — путь оказался немного дальним. Почувствовав движение охранного заклятия у входа, он понял, что кто-то пришел.

Это был простой смертный, без особых сил.

Он также почувствовал, что шизун с добрыми намерениями сам открыл дверь и впустил гостя. Мо Чанкун подумал, что это, наверное, старик, который проверяет счетчик воды. Но не ожидал, что этот подлый смертный нападет на шизуна.

Поэтому он немного опоздал.

Рука шизуна была ранена, кровь текла... По характеру раны можно было воспроизвести ход боя: противник бил безжалостно, чуть не разорвав сухожилия и кости.

Этот человек обречен!

Чем больше Мо Чанкун думал, тем сильнее в нем разгоралась ярость. Его боевой дух был полностью пробужден, глаза налились кровью. Он больше не заботился о моральных нормах, цепи на его запястьях лязгали с безумной силой, а черный меч вырвался из его тела, готовый разорвать этого глупца на куски.

Великое чудовище выпустило свою ужасную жажду убийства.

Юй Буцы, как кролик под взглядом хищника, был абсолютно бессилен перед этим смертоносным намерением. Он никогда раньше не видел такого устрашающего демона. Его ярость напоминала лаву, готовую в любой момент уничтожить весь Хайпин. Этот монстр не должен был существовать в человеческом мире.

Мечник не может убежать, не может трусить...

Он слегка дрожал под мощным давлением, почти упав на землю, но продолжал стоять прямо, отчаянно пытаясь найти способ убить демона и предотвратить катастрофу.

Лу Юньчжэнь огляделся вокруг, не понимая, что происходит, чувствуя, что все стало опасно, и поспешил остановить:

— Чанкун, успокойся!

Услышав это, Мо Чанкун на мгновение задержал свою смертоносную энергию. Он молча спрыгнул с крыши, положил овощи и фрукты в безопасное место, а затем проверил, не помялась ли клубника — это был особый заказ шизуна, который сказал, что в сезон она красивая, вкусная и подходит для угощения гостей.

Юй Буцы получил редкую возможность перевести дух. Он разрезал себе запястье, используя свою кровь вместо киновари, и незаметно начертил на скрытом участке земли формацию призыва богов «Врата Меча». Затем он достал древнюю табличку из темно-зеленого нефрита и поместил ее в центр формации.

Этот неизвестно откуда появившийся демон таился здесь, неся на себе кровавые грехи, что были столь ужасны, что казались непреодолимыми. Его преступления безмерны, и он, без сомнения, являлся воплощением зла, которое принесет гибель всему миру Сюаньмэнь в Поднебесной.

Юй Буцы решил пожертвовать своей душой и жизнью, воспользовавшись древним талисманом, чтобы связать мир смертных с миром бессмертных. Он призывал великого Предка, дабы тот ниспослал свою силу на землю, чтобы разить демонов, защищать живых и спасти человечество.

Мо Чанкун мельком взглянул на формацию, и что-то в ней показалось ему смутно знакомым.

- Не горячись, — Лу Юньчжэнь, уверенный в том, что не совершил ничего дурного, пытался успокоить своего взбешенного ученика. Он понимал, что все это недоразумение, которое можно разрешить, - Этот противник всего лишь человек. Ты не можешь просто так его убить. Это уже преступление. Мы можем обсудить все спокойно.

Согласно законам, хотя Юй Буцы первый пришел искать неприятности, Лу Юньчжэнь нанес первый удар, так что его действия можно было бы считать самообороной. Но теперь противник был ранен, утратил волю к бою, и продолжение сражения могло бы быть расценено как превышение мер самозащиты. В случае вызова полиции и судебного разбирательства его ждет наказание.

Мо Чанкун был демоном, и освобождение ему далось с трудом. Он находился под наблюдением различных инстанций, а убийство только ухудшило бы его положение.

Он всегда строго следовал законам. И хотя пока было не ясно, распространяются ли законы на дуэли между даосами, лучше было сначала спросить совета у мастера Ву Мина, а уж затем разбираться с этим боем. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы его главный ученик нарушил закон...

- Глубокий вдох и скажи себе, что все вокруг — просто дураки, — ворчливо наставлял Лу Юньчжэнь, обучая своего ученика управлению эмоциями. Наконец ему удалось успокоить свирепый гнев Мо Чанкуна, избежав превращения Пика Уцзянь в место преступления, и тем самым предотвратить вызов полиции, что грозило бы обоим тюрьмой.

Тем временем Юй Буцы воспользовался моментом и активировал формацию. Его душа воспламенилась, и он выплюнул изо рта много крови, холодно усмехаясь:

- Я заберу вас с собой на тот свет!

- Что? — Лу Юньчжэнь только что вздохнул с облегчением, но, услышав эти слова, в ужасе обернулся. Он так резко повернул голову, что едва не свернул себе шею. Наконец он заметил кровавую формацию, скрытую в углу, и, потеряв дар речи, воскликнул, - Ты что, совсем с ума сошел, старик? Это был всего лишь спор о правах! Ты проиграл драку — и что, из-за этого теперь жизни лишаться?

Кровавое построение начало излучать едва заметное золотое сияние.

- Откуда такая ненависть? Что я вообще сделал, чтобы...

- Что это за врата? Разве нельзя самим решить это маленькое дело?! — Лу Юньчжэнь, глядя на ритуал жертвоприношения жизненной силы, так разнервничался, что начал пританцовывать от волнения, - Прекрасный дом превратился в проклятую резиденцию, двор весь изгваздан, а мой второй ученик скоро сюда придет... Прошу тебя, не умирай прямо здесь! Давай поговорим нормально, мне не хочется разбираться с трупом!

Этот ритуал, кажется, призван вызвать предков Плоскоголового брата? Если даже младший такой упрямый, то предки, должно быть, еще хуже!

Он что, случайно тронул осиное гнездо Плоскоголовых братьев?!

Лу Юньчжэнь был на грани слез — он и сам не понимал, как вообще оказался в такой ситуации...

Мо Чанкун задумался:

- Может, все-таки убить его?

Лу Юньчжэнь сопротивлялся изо всех сил:

- Может, лучше сбежим?

- Сбежать в открытое море? — Мо Чанкун кивнул, соглашаясь, - Я смотрел телевизор и там сказали, что если вы убиваете людей в открытом море, то можете сразу скормить их рыбам и уничтожить трупы, и никто не узнает.

- Это все равно незаконно, — возразил Лу Юньчжэнь.

Мо Чанкун пытался убедить его:

- Но ведь он плохой человек.

- Не знаю, как так вышло, но его ученик такой хороший, — Лу Юньчжэнь был в замешательстве. Хотя Цю Цзун действительно имел дурной характер, у него было сильное чувство справедливости, и он произвел на Лу Юньчжэня хорошее впечатление, - Я всегда думал, что в школе Ицзянь все строго по правилам, но как оказалось, они такие отвратительные?

Мо Чанкун немного подумал:

- Может, просто оглушим его и выбросим, пока ритуал не сработал, а то вдруг он вызовет кого-то, кого мы не сможем съесть.

Он уже понял, что этот ритуал связывает мир смертных с миром бессмертных и призывает какого-то бессмертного. Скорее всего, это не был представитель рода демонов, так что поединок с ним не сулит ничего хорошего.

Лу Юньчжэнь согласился:

- Ты прав. Не можем же мы просто стоять и смотреть, как они зовут подкрепление.

...

Мо Чанкун сжал кулаки и, воспользовавшись моментом, пока ритуал еще не был завершен, направился, чтобы ударить. Юй Буцы был почти в отчаянии. Ритуал призыва еще не завершился, между мирами бессмертных и смертных лежала огромная дистанция, а разрушение пустоты требовало времени... Он стиснул зубы, поднялся на ноги и, схватив тяжелый меч, решил во что бы то ни стало выиграть время.

Едва он поднял меч...

Мо Чанкун схватил меч за лезвие, оставив отпечатки пальцев на толстом куске черного железа. Он не сломал его сразу, следуя наставлениям, которые вбивал ему с детства шизун: мечник должен бережно относиться к своему оружию, и, если это не бой, ни один меч нельзя повредить просто так.

Юй Буцы изо всех сил пытался вырвать меч, но безуспешно.

Мо Чанкун нанес тяжелый удар кулаком.

Юй Буцы напряг все свое духовное тело, чтобы защититься, но два ребра все же треснули. Острая боль пронзила его, он согнулся и с силой выплюнул два сгустка крови, но, несмотря на это, из последних сил удерживал себя на ногах и ни на шаг не отступил.

— У тебя есть стержень, — Мо Чанкун, наконец, начал немного уважать этого человека. Он уже поднял кулак, готовясь оглушить его, а затем забрать документы и телефон, дать ему немного духовного лекарства, чтобы он не умер, и отправить к Ху Сюю, чтобы тот его загипнотизировал и промыл мозги, а потом спрятать его на несколько месяцев.

Как что насчет Северного полюса?

Юй Буцы отчаянно боролся, но внезапно почувствовал, что духовная энергия, которую забирала печать, неожиданно ослабла. Оказалось, что сам Патриарх спустился на землю и был совсем рядом, услышав его мольбу. Теперь не нужно было разрушать пространство — цена значительно уменьшилась.

Китай спасен...

Слезы радости почти заструились по его лицу.

Мо Чанкун заметил странные изменения в печати и поспешил ударить, чтобы прервать процесс. Но Юй Буцы кинулся вперед и вцепился в его руку, не позволяя сдвинуться ни на шаг, даже если бы это стоило ему жизни.

Шизун всегда учил избегать убийств, чтобы потом не пришлось разгрести последствия. Мо Чанкун решил переломать ему все пальцы.

В этот момент в формации появилась золотая фигура, ее длинные пальцы мягко остановили его грубое действие.

Золотая тень постепенно сформировалась в роскошного мужчину в парчовом халате, расшитом летящими драконами. На поясе у него висел длинный меч, его брови словно взмывали к вискам, а в глазах было невидимое величие. Он неспешно вышел из формации и осмотрелся вокруг, заметно озадаченный.

Юй Буцы, обливающийся слезами, медленно опустился на колени и почтительно произнес:

— Ученик Юй Буцы приветствует Патриарха! Прошу избавить мир от демонов и восстановить справедливость!

Его Патриарх действительно оказался великим человеком. Лишь одним своим взглядом, полным скрытого неудовольствия, он заставил злого демона дрогнуть и потушить свои смертоносные намерения. Взгляд демона метался, он избегал встречи с глазами Патриарха, ясно давая понять, что сдался.

Юй Буцы был вне себя от волнения и гордости.

И тут он увидел... Патриарх с явным отвращением оттолкнул демона и медленно направился к юноше под деревом гинкго, где, преклонив колени с безупречной осанкой, по самому высшему стандарту учеников Сюаньмэнь, с благоговением совершил поклон:

— Ученик Хэ Цзиньянь приветствует своего шизуна.

<http://bllate.org/book/13607/1206741>